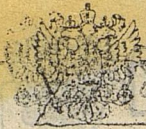

12

БОЛЕВАЯ ТОЧКА

КТО ПОДДЕРЖИТ

В любом возрасте есть что-то хорошее, с любым лицом можно жить. И только без ноги или без руки жизнь горька и тосклива. Вот почему для многих инвалидов хороший, удобный протез — дело огромной важности.

При этом, конечно, каждому понятно, что ничто искусственное не может заменить живое, настоящее. Поэтому хороших протезов не бывает. Но все к таковым стремятся. Работкой их в нашей стране занимаются много фирм, в том числе и те, что делали ракеты. В системе Минсоцзащиты России 66 государственных протезно-ортопедических предприятий и 5 специализированных. Как убеждали журналистов на недавней пресс-конференции, дефицит снят — за год изготавливается около 200 тысяч протезно-ортопедических изделий, что вполне соответствует потребности в России.

А потребность, к сожалению, такова — свыше 1 миллиона россиян нуждаются в протезах и ортезах (ортезы — это корсеты и тому подобное). В Минсоцзащиты утверждают, что им удалось снять социальную напряженность в обеспечении протезами пострадавших в вооруженных конфликтах, а также в результате природных катастроф. Как известно, и те и другие в последнее время изрядно потрепали здоровье россиян. Для оказания им помощи в министерстве создан специальный

централизованный фонд оплаты стоимости протезирования.

Хороший протез стоит дорого. Сейчас это миллионы рублей. Обслуживают ли сейчас кого-нибудь бесплатно? Есть ли тут льготы? К нашему удивлению — есть. Оказывается, протезно-ортопедические предприятия ставят на учет всех, кто к ним обратится: все граждане России имеют право на бесплатный протез, даже если нет никакой группы инвалидности, лишь бы было к

тому медицинское и социальное показание. Оплачивают счета на протезы органы соцзащиты по месту прописки. Тут, правда, есть тонкость: если виновато производство (травма) или какое-то лицо, то стоимость протезирования оплачивает виновник. По решению суда.

За наличный расчет наше население — взрослые и дети — покупает лишь ортопедические изделия обезличенного производства: вкладные стельки, например, при плоскостопии. Потребность в них очень велика, ведь 10 процентов россиян и даже более страдают деформациями стоп. Как говорится: пустячок, а неприятно.

Костыли и трости нас на протезно-ортопедических предприятиях продаются. Даже инвалидам. Но если человек здесь протезируется, то эти штуки выдают ему даром, так сказать, в придачу.

Да, а каково качество этих протезов? Почему то инвалиды их не очень-то любят носить? А я даже знаю таких, кто сам себе изготавливает протезы лучше, чем государство. Например, работала много лет одной редакции с фото

Российская газета
19.11.96

ИНВАЛИДА

журналистом и не догадывалась, что у него нет ноги. Лишь когда он однажды задрал штанину и постучал по деревяшке, я ему поверила. Он сам сделал себе «ногу».

Итак, каково же качество? Вот как на этот вопрос отвечает начальник Управления протезно-ортопедической помощи Минсоцзащиты РФ Сергей СОБОЛЕВ:

— До 1990 года качество отечественных протезно-ортопедических изделий было несопоставимо с мировыми аналогами. Положение изменилось шесть лет назад, когда мы подключили к их созданию и изготовлению предприятия военно-промышленного комплекса. Сегодня некоторые полуфабрикаты конкурентоспособны на мировом рынке. Но полуфабрикат — это мало. Нужны хорошие материалы, а их нет. Пока наши предприятия не могут отказаться от кожи и низкосортной стали. Русская школа протезирования всегда была ведущей в мире. У нас замечательные ученые, и не их вина, что их идеи не использовались, да и сейчас полностью не используются из-за плохой материальной базы и финансовых неурядиц. Сейчас и вовсе финансовое состояние большинства протезно-ортопедических предприятий можно назвать критическим. Местные органы социальной защиты задолжали миллиарды рублей за уже изготовленные протезы. А это зна-

чит, в помощи инвалидам они могут отказать. В ряде территорий уже вынуждены уменьшить прежние нормы выдачи инвалидам ортопедической обуви на протезы и т.п.

А еще нуждается в пересмотре сама сеть таких предприятий и мастерских. По словам специалистов Минсоцзащиты, у нас даже в Московской области инвалиду порой приходится ехать на протезирование 100—120 км, не говоря уже о том, что есть места, откуда только на оленях да самолетом нужно лететь по 500—1000 км. Бюджет несет транспортные расходы на такие поездки. А в Германии же куда проще жить даже безногим — там мастерская в радиусе 20 км, самое большее. Там на всех 600 протезно-ортопедических мастерских (сравните: у нас 66 гигантов-предприятий плюс 20 филиалов на такую огромную территорию — от Калининграда до Сахалина). Сейчас, правда, идет ломка системы. Открываются филиалы и частные предприятия. По два-три на целый регион. Но дело сдвинулось, это несомненно. Все насущные вопросы в этом деле заложены в Федеральную целевую программу, которая, в свою очередь, входит в состав комплексной программы «Социальная поддержка инвалидов», которая принята постановлением Правительства РФ в начале минувшего года.

Любовь ВОЛКОВА.